

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2023_3_121

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЭТАПНОГО ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ИЗ РЕЖИМА КАРАНТИННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х гг. XVIII в.

© 2023 г.

Н.С. Петрищева

Юго-Западный государственный университет, Курск

petrishceva_nc@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2023

Исследуются нормативные правовые акты, регламентирующие поэтапный выход Российской империи из режима жестких карантинных запретов, вызванных вспышкой «московской чумы» 1771 г. Поставлена цель проанализировать институциональный и правовой механизм реализации алгоритма последовательного смягчения и отмены противоэпидемических ограничений. Методологической основой исследования стали научные принципы познания: объективность, всесторонность, системность, комплексность, историзм. Формально-юридический метод позволил провести комплексный анализ нормативных правовых актов, исследовать структуру и содержание механизма правового воздействия на общественные отношения в условиях преодоления острого эпидемического кризиса; сравнительно-правовой и ретроспективный методы применялись для выявления причинно-следственных связей, положительных и негативных тенденций противодействия распространению контактных инфекционных заболеваний. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в рамках реализации комплекса противоэпидемических мероприятий, осуществляемых с учетом факторов различного характера и основанных на введении дифференцированных (превентивных, ограничительных, запретительных) мер, правительству Екатерины II удалось обеспечить баланс национальных интересов и преодолеть острый политический и социально-экономический кризис в государстве.

Ключевые слова: эпидемия, «морвое поветрие», чума, противоэпидемические мероприятия, ограничительные мероприятия, карантин, нормативное регулирование.

Эпидемия всегда является серьезным испытанием для системы государственного управления. Неизбежно, трансформируя социальную действительность, она выступает индикатором уровня доверия населения к власти. Повысить эффективность мер сдерживания эпидемических процессов и достичь компромисса между всеми участниками общественных отношений позволяет проведение «взвешенных» системных ограничительных мероприятий, в то время как тотальные запреты и жесткие ограничения зачастую приводят к социальным потрясениям. На современном этапе необходимо учитывать исторический опыт законодательного регулирования противоэпидемических мероприятий при выборе стратегии, обеспечивающей баланс мер, направленных как на сохранение здоровья и жизни населения, так и поддержание стабильного развития политической и социально-экономической систем.

В истории одним из самых ярких примеров народного протеста, вызванного строгим карантинном, стал «чумной бунт» в Москве 1771 г. Безусловно, во время острого эпидемического кризиса правительством Екатерины II издавались нормативные правовые акты, устанавли-

вавшие запреты на перемещение населения и товаров, массовые мероприятия, ограничения в работе присутственных мест, судебных органов, административную и уголовную ответственность за нарушения карантинных предписаний. Как показало время, ограничительные мероприятия оказались абсолютно оправданными, они позволили стабилизировать эпидемиологическую обстановку и не допустить масштабного распространения инфекции в государстве. Однако угроза рецидива новых чумных вспышек продолжала сохраняться на протяжении 1772–1775 гг., поэтому имперским правительством проводилась «осторожная» государственная противоэпидемическая политика, направленная на разработку механизма поэтапного выхода из режима жесткой изоляции и минимизацию рисков новой «чумной волны».

Большинство современных историко-правовых научных работ по исследуемой тематике посвящены изучению отдельных аспектов правового регулирования общественных отношений во время борьбы с эпидемией чумы начала 70-х гг. XVIII в. В их числе публикации Э.Р. Исхакова, А.С. Сироткина, В.Б. Симоненко, В.Г. Абашина, П.А. Дулина, С.А. Лукьянова,

А.Г. Удодова [1–5]. За рамками научного исследования остается проблема законодательного регулирования институционального механизма реализации алгоритма поэтапного выхода из режима карантинных ограничений.

Возвращение к доэпидемической жизни в Российской империи после вспышки «московской чумы» в 1771 г. происходило в несколько этапов. Единственным индикаторным показателем, позволявшим смягчать карантинные запреты и ограничения в конкретной местности, стало истечение сорока дней с момента регистрации последнего инфицированного случая.

На первом этапе законодотворцы сосредоточились на анализе практики применения карантинных норм, обнаружившем отсутствие в системе местного самоуправления строгой подведомственности между отдельными структурами и должностными лицами, что существенно тормозило исполнение распоряжений и указов центральных органов власти, снижая их эффективность. Устраняя данный пробел в законодательстве, сенатским Указом от 31 декабря 1771 г. все городские магистраты и ратуши на период борьбы с эпидемиями поступали в полное подчинение воевод и других местных начальников [6, с. 410]. Кроме того, вынужденная блокада промысловых селений (т.е. лишенных хлебопашества) на время эпидемии грозила обернуться голодным мором для населения. Поэтому Сенат считал возможным разрешить в таких местностях отселение заболевших лиц на окраины под надзором смотрителей, чтобы оставшиеся здоровые жители могли беспрепятственно добывать себе пропитание [7, с. 410–411].

Особое внимание уделялось проведению превентивных мероприятий, тем более что наступление зимнего времени рассматривалось медицинским сообществом как благоприятная естественная дезинфицирующая среда, помогающая ослабить и замедлить дальнейшее распространение чумной инфекции. Поэтому к концу декабря 1771 г. Комиссией по предохранению и врачеванию моровой язвы (далее – Чумная комиссия) было подготовлено и опубликовано подробное наставление о выполнении в зимний период необходимых профилактических мероприятий. В их числе обязательное вымораживание домов (3–4 недели), проветривание пожитков (не менее 14 дней), окуривание жилых помещений порошком, дегтем, можжевельником, уксусом, соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и правил в городах: содержание в чистоте публичных и частных мест, торговля свежими пищевыми продуктами, вывоз и утилизация отходов за чертой города с присыпанием их известью [8, с. 412–414]. В

присутственных местах разрешалось потратить целевые казенные средства, оставшиеся от умерших служителей, на покупку обеззараживающих порошков и уксуса [9, с. 411]. Вышло детальное предписание священнослужителям об очищении церковной утвари, одежды, икон и пр. [10, с. 418–419]. Понимая значимость дезинфицирующих процедур для предотвращения новых вспышек, в январе 1772 г. Сенат инициировал предоставление жителям Москвы на две недели бесплатной услуги по санитарной обработке всех вещей профессиональными «курильщиками» [11, с. 415]. Более того, отдельным сенатским указом населению предписывалось сообщать частным смотрителям о незаконных захоронениях, произведенных в прошедшем году в своих домах и садах. При этом в случае добровольного признания лицо освобождалось от уголовной ответственности. Вероятно, власти опасались, что с наступлением весеннего времени «чумные» захоронения станут источником инфицирования, поэтому поощрялось доноительство о гражданах, уклоняющихся от «окуривания» и утаивающих сведения о ненадлежащем погребении, за вознаграждение в размере 20 рублей [12, с. 457–458].

С января 1772 г. началась реализация алгоритма постепенного выхода из «московского локдауна». В условиях сохранения угрозы нового взрывного роста эпидемии частично восстанавливалась мобильность населения посредством установления различных режимов выезда из Москвы [13, с. 415–418]. Покинуть столицу разрешалось только при наличии специального билета, выдаваемого частными смотрителями или Чумной комиссией. Упрощенный порядок вводился для приезжих граждан, пребывавших в «здоровых домах» (дома, где не было зафиксировано случаев заболевания или прошло не менее сорока дней) не более трех дней при условии выезда без вещей. Лицам, проживающим в «здоровых и очищенных домах», билеты на выезд выдавались только после медицинского освидетельствования. Лица, желавшие выехать из «неблагополучных домов» (домов, в которых после последнего инфицирования не прошло еще двадцати дней), должны были либо дожидаться истечения сорока дней, либо выдерживать пятнадцатидневный карантин в предохранительных домах вне города. Дополнительно вводились санитарные нормы обработки одежды и вывозимых вещей. К гражданам, направлявшимся в Санкт-Петербург и следующим по петербургской дороге до Твери, предъявлялись повышенные требования безопасности, в их случае следовало провести обязательную санитарную обработку вывозимых вещей в загород-

ном подворье Петровского монастыря. В это же время на фоне снижения интенсивности эпидемического процесса 16 февраля 1772 г. вышло Наставление из Чумной комиссии для предохранения и врачевания моровой язвы артиллерии капитану Сергееву [14, с. 449–450]. Капитан назначался начальником «предохранительного» дома, где желающие выехать в столицу должны были отбыть пятнадцатидневный карантин вместо установленных шести недель. Контроль за состоянием здоровья и ответственность за выдачу разрешения на выезд возлагались в том числе на лекарей, обязательно проживающих в таких предохранительных домах [15, с. 510–512].

На следующем этапе приоритетной задачей для правительства стало восстановление и наращивание торгового оборота. Блокада Москвы, снабжающей товарами часть российских губерний, обернулась большими убытками для купечества и казны. Поэтому далее последовали сенатские указы, определявшие порядок функционирования внутреннего рынка. В частности, 19 января 1772 г. был опубликован Указ о пропуске товаров из Москвы в Петербург [16, с. 427–429]. Товарообмен между столицами возобновлялся с сохранением ряда предосторожностей: дезинфекция, выдерживание карантинных сроков, наличие сопроводительных документов, подтверждающих безопасность товаров и мест, откуда они следовали, семидневный карантин для сопровождающих лиц на первой заставе. 28 января 1772 г. вышло Учреждение «Каким образом поступать в очищение от сомнения товаров при отпуске оных из Москвы купечеством во все города и уезды, исключая Петербург и лежащие по пути в оной, далее Твери, места и в Тверь» [17, с. 431–436]. По предложению московского купечества открывался специальный «очистительный дом», куда следовало свозить все товары, прошедшие первичную санобработку, для дополнительной дезинфекции и оформления разрешения на их вывоз за пределы города. Надзор за соблюдением требований подготовки товаров к транспортировке осуществлял смотритель штаб-офицерского чина и представитель медицинской комиссии. Для безостановочного течения коммерции сенатским Указом от 5 февраля 1772 г. карантинный дом и застава в Дорогобуже, устроенные для предохранения от проникновения «заразы» с территории Польши, перемещались в Ржев-Владимиров, запрещалось задерживать товары, идущие на Гжатскую пристань [18, с. 446]. Тем самым правительство, не забывая про эпидемические риски, аккуратно смягчало обременительные для населения ограничения, ежедневно

наносящие ущерб развитию всей российской экономики.

Однако уже с марта 1772 г. для недопущения в весенне-летний период рецидива «моровой язвы» Сенат возобновляет действие отдельных карантинных запретов. Так, сенатским Указом «О сроках для выдерживания карантина проезжающим из зараженных мест и о выдаче билетов идущим из мест, освободившихся от заразы» [19, с. 460–463] вместо семидневного карантина на первой заставе для идущих из Москвы в Санкт-Петербург с 1 апреля 1772 г. восстанавливался полный шестинедельный карантин. Для лиц, следующих из благополучных мест и выдержавших перед отъездом двухнедельный карантин в «очистительном доме», этот срок засчитывался в общее карантинное время. Крестьян, идущих на заработки и имеющих при себе плакатные паспорта, останавливали на заставах только на восемь дней, не имеющие удостоверяющих свидетельств отправлялись в изоляцию на шесть недель. В августе 1772 г. в целях сохранения Москвы от возможного проникновения «заразы» принято решение учредить около города 12 застав, разделив их на 4 части. Заставным офицерам были направлены подробные инструкции о порядке досмотра и задержания людей и товаров, проходящих через заставы. Исключения устанавливались только для особ знатных и почтенных чинов, имевших билеты от Господина Тайного Советника Дмитрия Василевича Волкова и Московского Обер-полицейстера Архарова и не имеющих таких свидетельств, но не вызывающих сомнения в том, что они способны провезти запрещенные предметы [15, с. 526–531].

Тревожные известия о вспышках заразной болезни в южных губерниях (Малороссийской, Слободской Украинской, Новороссийской, Белгородской, Воронежской), крепости Святого Дмитрия, Азове, Таганроге, Донских станицах, Запорожской Сечи и особенно в приграничных Крыму, Турции, Польше заставляли сохранять бдительность и надзор за приграничными кордонами. Губернаторам Лифляндскому, Смоленскому, Новгородскому, Киевскому и Белгородскому приказывалось усилить контроль за ввозом товаров из Польши и Турции, руководствуясь сенатским Указом от 9 января 1771 г. «О предосторожностях противу заразной болезни, оказавшейся в Польских провинциях, прилежащих к Турецким границам» [20, с. 204–209], в котором детально регламентировался перечень товаров, разрешенных к ввозу на территорию России. 16 мая 1772 г. опубликован Указ «О не проезде из-за границы и из Малороссии с товарами и без оных иных

мест, кроме учрежденных карантинных застав и о выдаче свидетельств выдержавшим карантин» [21, с. 496–498]. В декабре 1772 г. вышли наставления от Чумной комиссии лейб-гвардии Измайловского полка капитану Паливину (застава в с. Городня) и штаб-лекарю Роддуну (застава в Тарутино) о строгом соблюдении установленных законодательством карантинных требований [22, с. 691–692; 23, с. 692–693].

Наряду с отменой части запретов и введением более мягких профилактических мер законодателю приходилось периодически ужесточать ограничения и усиливать административную и уголовную ответственность. Так, резонансным стало дело крестьянина деревни Тушино, Московского уезда, Алексея Козьмина, задержанного за разрытие могил умерших от моровой язвы. В соответствии с действовавшим законодательством надругательство над телами умерших и местами их захоронения каралось смертной казнью. Однако в данном случае императрица, вероятно, преследуя цель усиления публичного устрашения, специальным Указом «О наказании грабителей мертвых тел» [15, с. 531–534] назначила битье кнутом на площади и на месте преступления, вырывание ноздрей, клеймение и ссылку на вечную каторгу. Далее последовал сенатский указ «Об охранении кладбищ и могил от разрытия и о наказании виновников, покусившихся на сие преступление» [24, с. 581–582], установивший уголовную ответственность за подобные деяния в отношении недоносителей, управителей и прочих сельских начальников (приказчиков, старост, выборных, сотских, десятских), на территории которых были обнаружены разрытые могилы.

В октябре 1772 г., рассмотрев дело лекаря Цигенбейна, обвиняемого в заочной записи купцов Туфановых в карантин (по просьбе и уверению о их пребывании в карантинном доме таможенного смотрителя майора Аленина), Сенат постановил: лекаря отстранить от карантинных осмотров, посадить на хлеб и воду на 7 дней, назначить штраф и вычесть из его жалования издержки на прогоны. Для недопущения подобных казусов в дальнейшем было принято решение на время изоляции проезжающих в карантин лиц изымать их паспорта и иные свидетельства, удостоверяющие личность [25, с. 588–592].

Несмотря на то, что ноябрьским указом Екатерины II и Сената Москва была объявлена полностью очищенной от «моровой язвы», большая часть режимных ограничений продолжала сохраняться (внутренние заставы между столицами, специальные разрешения – билеты для пропуска через заставы, карантинные сроки содержания в изоляции для безбилетного населения не менее

двух недель, для проветривания разрешенных к провозу товаров – не менее семи дней) [26, с. 626–628]. Внутренние карантинные таможи и Чумная комиссия были ликвидированы только спустя год после прекращения активных военных действий на всем театре русско-турецкой кампании и при отсутствии подтвержденных фактов инфицирования чумой [27, с. 207].

В дальнейшем апробированные в процессе противодействия эпидемии чумы 1771 г. противоэпидемические средства борьбы с распространением опасных и прилипчивых болезней были включены в опубликованное 7 ноября 1775 г. Учреждение для управления губернией Всероссийской империи. Ответственность за сохранение народного здоровья от заразной болезни стала возлагаться в уездах на земского капитана-исправника, в городах – городничего. Именно от их оперативного реагирования и своевременной блокады потенциального инфекционного очага зависело дальнейшее развитие эпидемических процессов во всем государстве. Поэтому при первом подозрении на начало инфекционной болезни капитан-исправник и городничий обязывались лично, с докторами или лекарями, в присутствии приходского священника и двух свидетелей запротоколировать факт болезни, незамедлительно уведомить вышестоящее руководство губернии или местничества, отделить здоровых от больных, приставить караул к опасным местам, запретить проезд сквозь зараженные местности, проложить обводные дороги, проинформировать население о способах предохранения и защиты от прилипчивой болезни [28, с. 256, 259–260].

Таким образом, правительству Екатерины II удалось своевременно и довольно эффективно создать правовой и институциональный механизм поэтапного выхода Российской империи из жесткого карантинного режима, вызванного вспышкой «московской чумы» 1771 г. Правовое регулирование, осуществляемое с учетом факторов различного характера и основанное на введении дифференцированных (превентивных, ограничительных, запретительных) мер, позволило обеспечить баланс национальных интересов и преодолеть острый политический и социально-экономический кризис.

НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Список литературы

1. Исхаков Э.Р. Ликвидация вспышки моровой язвы (чумы) в Москве в XVIII веке: историко-

правовые аспекты // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 65–74.

2. Исхаков Э.Р. Законодательные основы деятельности полиции за соблюдением надлежащих санитарно-гигиенических условий в период правления Екатерины II // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 47–53.

3. Сироткин А.С. Чума в Москве в 1770–1772 гг. и санитарные меры правительства и московских властей // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2014. № 17 (139). С. 130–141.

4. Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Дулин П.А. Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 1. С. 88–94.

5. Лукьянов С.А., Удодов А.Г. О роли полиции в обеспечении санитарно-эпидемиологического надзора в Российской империи в XVIII веке // Закон и право. 2020. № 12. С. 42–49.

6. Сенатский указ от 31 декабря 1771 г. «О вспомоществовании со стороны Магистратов и Ратуш Воеводам и другим Начальникам к прекращению заразной болезни» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.728 1081 с.

7. Сенатский указ от 31 декабря 1771 г. «О предохранении селений от моровой язвы» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.729. 1081 с.

8. Наставление «Каким образом предохранять себя от прилипчивых болезней. С приложением мнения Докторов к предохранению города от заразы и примечания, учиненного по сему предмету Штатс-Физиком Доктором Лерхом» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.732. 1081 с.

9. Сенатский указ от 31 декабря 1771 г. «О употреблении Присутственным местам денег на покупку уксуса и порошков для очистки дел, так же и на продовольствие содержащимся в тех местах служителям, из остающегося после умерших служителей жалования» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.730. 1081 с.

10. Наставление Священникам о очищении церквей от 12 января 1772 г. // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.736. 1081 с.

11. Сенатский указ от 4 января 1772 г. «О представлении вещей, оставшихся после умерших от заразы, публичным курильщикам для окуривания» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.733. 1081 с.

12. Сенатский указ от 27 февраля 1772 г. «Об объявлении частным Смотрителям о телах, похороненных во время заразной болезни в домах и садах и сокрытых без зарытия и о награждении доносителей» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.768. 1081 с.

13. Установление от 7 января 1772 г. «Каким образом поступать в даче билетов отъезжающим из Москвы, кроме вывоза товаров, о которых выдано будет особое положение» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.734. 1081 с.

14. Наставление из комиссии для предохранения и врачевания моровой язвы Артиллерии Капитану Сергееву от 16 февраля 1771 г. // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.762. 1081 с.

15. Шафонский А.Ф. Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год: с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. М., 1775. 652 с.

16. Сенатский указ по высочайшему докладу от 19 января 1772 г. «О предосторожностях при пропуске из Москвы в Петербург товаров и о выдержании семидневного карантина» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.745. 1081 с.

17. Учреждение от 28 января 1772 г. «Каким образом поступать в очищение от сомнения товаров при отпуске оных из Москвы купечеством во все города и уезды, исключая Петербург и лежащие по пути в оной, далее Твери, места и Тверь» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.748. 1081 с.

18. Сенатский указ от 5 февраля 1772 г. «О переводе учрежденной в Дорогобуже заставы и карантинного дома во Ржев-Владимиров» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.756. 1081 с.

19. Сенатский указ от 18 марта 1772 г. «О сроках для выдерживания карантина проезжающим из зараженных мест и о выдаче билетов идущим из мест осовободившихся от заразы» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.772. 1081 с.

20. Сенатский указ от 9 января 1771 г. «О предосторожностях противу заразной болезни, оказавшейся в Польских провинциях, прилежащих к Турецким границам» // Полное собрание законов

Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.552. 1081 с.

21. Сенатский Указ от 16 мая 1772 г. «О не проезде из-за границы и из Малороссии с товарами и без оных иными местами, кроме учрежденных карантинных застав и о выдаче свидетельств выдержавшим карантин» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.799. 1081 с.

22. Наставление, данное из комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы, Лейб-гвардии Измайловского полка Капитану Паливину определенному на заставу в село Городно от 19 декабря 1772 г. // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.928. 1081 с.

23. Наставление Комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы, Штаб-Лекарю Роддуну определенному на заставу в село Таругино от 20 декабря 1772 г. // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.929. 1081 с.

24. Сенатский Указ от 5 октября 1772 г. «Об охранении кладбищ и могил от разрытия и о наказании виновников, покусившихся на сие преступление» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года].

СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.877. 1081 с.

25. Сенатский Указ от 17 октября 1772 г. «Об отбирании паспортов, предъявляемых проезжающими в карантин» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.884. 1081 с.

26. Сенатский Указ от 15 ноября 1772 г. «О прекращении в Москве и других городах заразной болезни; об открытии Присутственных мест; об оставлении по-прежнему в Москве Врачебной и над уездными Смотрителями комиссии, возложив на тамошнюю полицию, о подтверждении изданных о сей болезни указов, на будущее время, и о пропуске через заставы с товарами и без оных» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.906. 1081 с.

27. Именной объявленный из Сената от 10 сентября 1775 г. «О снятии стоящих внутри Империи карантинных застав и об отмене предохранительной Комиссии» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 20. № 14.367. 1034 с.

28. Учреждение для управления губернией Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. СПб.: тип. Второго отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 20. № 14.392. 1034 с.

INSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE GRADUAL WITHDRAWAL OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE QUARANTINE RESTRICTIONS REGIME IN THE FIRST HALF OF THE 70-s OF THE XVIII CENTURY

N.S. Petrishceva

The normative legal acts regulating the gradual withdrawal of the Russian Empire from the regime of strict quarantine bans caused by the outbreak of the «Moscow plague» in 1771 are investigated. The aim is to analyze the institutional and legal mechanism for implementing the algorithm of sequential mitigation and cancellation of anti-epidemic restrictions. The methodological basis of the research was the scientific principles of cognition: objectivity, comprehensiveness, consistency, complexity, historicism. The formal legal method made it possible to conduct a comprehensive analysis of regulatory legal acts, to investigate the structure and content of the mechanism of legal impact on public relations in the conditions of overcoming an acute epidemic crisis; comparative legal and retrospective methods were used to identify cause-and-effect relationships; positive and negative trends in countering the spread of contagious infectious diseases. The conducted research allowed us to conclude that within the framework of the

Keywords: epidemic, «pestilence», plague, anti-epidemic measures, restrictive measures, quarantine, regulatory regulation.

References

1. Iskhakov E.R. Elimination of the outbreak of pestilence (plague) in Moscow in the XVIII century: historical and legal aspects // *The rule of law: theory and practice*. 2021. № 2 (64). P. 65–74.

2. Iskhakov E.R. Legislative bases of police activity for compliance with proper sanitary and hygienic conditions during the reign of Catherine II // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2013. № 1 (19). P. 47–53.

3. Sirotkin A.S. The plague in Moscow in 1770–1772 and sanitary measures of the government and the Moscow authorities // *Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*. 2014. № 17 (139). P. 130–141.

4. Simonenko V.B., Abashin V.G., Dulin P.A. The plague epidemic in Moscow (1770–1772) // *Clinical medicine*. 2018. **96** (1). P. 88–94.

5. Lukyanov S.A., Udodov A.G. On the role of the police in ensuring sanitary and epidemiological surveil-

lance in the Russian Empire in the XVIII century // Law and Law. 2020. № 12. P. 42–49.

6. The Senate Decree of December 31, 1771 «On assistance from Magistrates and Town Halls to Voivodes and other Chiefs to stop a contagious disease» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.728. 1081 p.

7. The Senate decree of December 31, 1771 «On the protection of villages from pestilence» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.729. 1081 p.

8. The instruction «How to protect yourself from sticky diseases. With the application of the Doctors' instructions to the protection of the city from infection and the notes made on this subject by the Staff Physicist Dr. Lerkh» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.732. 1081 p.

9. The Senate decree of December 31, 1771 «On the allocation of money to Public places for the purchase of vinegar and powders for cleaning cases, as well as for food to the servants kept in those places, from the salary remaining after the deceased servants» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.730. 1081 p.

10. Instruction to Priests on the purification of churches from January 12, 1772 // The Complete Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.736. 1081 p.

11. The Senate decree of January 4, 1772 «On the provision of things left after those who died of infection to public smokers for fumigation» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.733. 1081 p.

12. The Senate Decree of February 27, 1772 «On the announcement to private Caretakers of bodies buried during a contagious disease in houses and gardens and hidden without burying and on rewarding the bearers» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.768. 1081 p.

13. The establishment of January 7, 1772, «How to act in giving tickets to those departing from Moscow, except for the export of goods about which a special provision will be issued» // The Complete Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.734. 1081 p.

14. Instructions from the commission for the prevention and healing of a pestilence ulcer to Captain Ser-

geyev from February 16, 1771 // The Complete Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.762. 1081 p.

15. Shafonsky A.F. Description of a pestilential ulcer that existed in the capital city of Moscow from 1770 to 1772: with the application of all the institutions established at that time to terminate it. M., 1775. 652 p.

16. The Senate decree on the highest report of January 19, 1772 «On precautions for the passage of goods from Moscow to St. Petersburg and on maintaining a seven-day quarantine» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.745. 1081 p.

17. The institution of January 28, 1772, «How to enter the purification of goods from doubt at the time of their release from Moscow by merchants to all cities and counties, excluding St. Petersburg and those lying on the way to it, then Tver, places and Tver» // The Complete Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.748. 1081 p.

18. The Senate Decree of February 5, 1772 «On the transfer of the outpost and quarantine house in Rzhev-Vladimirov established in Dorogobuzh» // Complete collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.756. 1081 p.

19. Senate Decree of March 18, 1772 «On the terms for maintaining quarantine for those passing from infected places and on issuing tickets to those coming from places freed from infection» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.772. 1081 p.

20. The Senate Decree of January 9, 1771 «On the precautions against a contagious disease in the Polish provinces adjacent to the Turkish borders» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.552. 1081 p.

21. The Senate Decree of May 16, 1772 «On not traveling from abroad and from Little Russia with goods and without them in other places, except for established quarantine outposts and on issuing certificates to those who have withstood quarantine» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.799. 1081 p.

22. The instruction given from the commission for the preservation and healing of a pestilent contagious ulcer, the Life Guards of the Izmailovsky Regiment to Captain Palivin, determined at the outpost in the village of Gorodnya on December 19, 1772 // The Complete

Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.928. 1081 p.

23. The instruction of the Commission for the prevention and healing of a pestilent infectious ulcer, to the Staff Physician Roddun determined at the outpost in the village of Tarutino from December 20, 1772 // The Complete Collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.929. 1081 p.

24. Senate Decree of October 5, 1772 «On the protection of cemeteries and graves from digging and on the punishment of perpetrators who attempted this crime» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.877. 1081 p.

25. The Senate Decree of October 17, 1772 «On the removal of passports presented by those passing through quarantine» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.884. 1081 p.

26. The Senate Decree of November 15, 1772 «On the prevention of a contagious disease in Moscow and other cities; on the opening of Public Places; on the abandonment of the Medical and County Supervisors Commission in Moscow, the task of the local police, on the confirmation of the decrees on this disease, on the future tense, and about passing through outposts with and without goods» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 19. № 13.906. 1081 p.

27. Nominal announced from the Senate of September 10, 1775. «On the removal of quarantine outposts standing inside the Empire and on the abolition of the protective Commission» // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 20. № 14.367. 1034 p.

28. The institution for the administration of the province of the All-Russian Empire of November 7, 1775 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: [Collection 1st. From 1649 to December 12, 1825]. SPb.: type. The Second department of Its Own H.I.M. Chancellery, 1830. Vol. 20. № 14.392. 1034 p.